

Стирание метки от укуса. Я должен порубить его на кусочки и скормить собакам (1)

— Барышня знает, кто мы? — Ань И прекрасно все знал, но перед Цзин Вань все еще соответствующим образом выражал свое удивление.

Цзин Вань не ответила ему, только бросила взгляд на Ли Хун Юаня. Смысл не мог быть более очевидным.

Ань Цзю больше не колебался и быстро приблизился, чтобы еще раз изучить ситуацию Ли Хун Юаня. К счастью, лекарство оказалось эффективным, и в настоящее время его состояние постепенно улучшалось. Ань Цзю кивнул остальным. После этого они умело развязали повязки и применили лекарства, прежде чем использовать совершенно новую белую ткань, чтобы снова перевязать раны. По сравнению с Цзин Вань, работавшей в одиночку, Ань Цзю с помощью других было гораздо проще обрабатывать раны Ли Хун Юаня. Потом двое людей совместными усилиями быстро переодели его. Совершенно очевидно, что это была его обычная одежда, сдержанная, но великолепная. Приведенный в порядок Ли Хун Юань, в основном, перестал выглядеть так жалко. А со своими закрытыми глазами он напоминал тихую спящую красавицу, только мужского пола.

Увидев, что Ли Хун Юань относительно в порядке, Ань И снова посмотрел на Цзин Вань.

— Мы все знаем, что произошло на вершине горы. Вероятно, вы третья барышня семьи Ло. Отрадно, что барышня смогла остаться целой и невредимой.

— Это, действительно, я, — Цзин Вань кивнула. Затем она мгновение поколебалась, но спросила: — Могу я узнать, как остальные?

— Их жизни вне опасности.

Но это не означало, что все они в полном порядке. Однако то, что они сумели выжить — тоже хорошо. Если они живы, значит, есть надежда.

— Благодарю.

— Что вы, помилуйте, это мы должны благодарить барышню. Если бы не вы, даже не знаю, что произошло бы с господином. Случись что, даже наша смерть не смогла бы послужить нам оправданием.

— Я просто случайно наткнулась на него. Кто бы его не нашел, он не стал бы просто смотреть, как он умирает, не оказывая помощи. Кроме того, Цзинь циньван благородный потомок небес, естественно, ему сопутствует удача.

Ань И проворчал про себя, что других точно быть не могло. Даже наткнись на них кто-то

случайно, они все равно были бы уничтожены.

— Барышня слишком скромна.

Цзин Вань ничего не ответила. Она больше не хотела впутываться в это дело.

— Тогда я повторяю: как вы намерены поступить со мной?

Не только Ань И, даже все остальные в глубине души без конца жаловались на свою судьбу. Они же уже почти разошлись, так зачем же снова возвращаться к этому вопросу? Только Цзин Вань думала, что Ли Хун Юань все еще спит, но им было прекрасно видно, что господин проснулся. "Наказывать" возлюбленную хозяина прямо у него на глазах? Они же не кошки с их девятью жизнями! Но если их спросят во второй раз и они опять попытаются избежать ответа, это неизбежно вызовет у нее подозрения. Ань И глянул на господина, надеясь на его подсказку. К сожалению, их хозяин явно планировал притворяться до конца. Затем он посмотрел на остальных, каждый из которых тщательно изображал из себя "очень занятого" человека, ни один не отозвался за него. Он втайне проклинал их за отсутствие братской солидарности. Впрочем, он также знал, что эти парни просто не хотели "обидеть" будущую хозяйку. Что если она решит свести счета позже? На мгновение задумавшись, он вынужден был поднапрячь голову сам:

— Что думает барышня? Вам нужен титул или что-то еще...

— Можешь ли ты представлять своего хозяина, занимаясь решением такого мелкого вопроса?
— беззаботно прервала его Цзин Вань.

Такого мелкого вопроса? Барышня, великий предок, ваши дела, даже самые незначительные, должны решаться самым серьезным образом. Кроме того, это не мелочи. Вам не нужно так себя недооценивать.

— Ваш покорный слуга, естественно, не может, но я доложу господину о намерениях барышни, и пусть он сам решает.

Цзин Вань считала, что, исходя из отношения Цзинь циньвана к женщинам, для его подчиненных было более чем нормально и не в новинку заботиться о человеке или двух. К счастью, Ли Хун Юань не мог слышать ее мыслей, иначе его просто стошнило бы кровью от гнева, и, скорее всего, он бы жестоко "отомстил" Цзин Вань.

— Тогда, пожалуйста, передайте его высочеству, что эта подданная ничего не хочет. Просто отнеситесь к этому так, как будто я никогда не встречала его высочество и в дальнейшем не спасала его. Вы все, разумеется, тоже никогда меня не видели. В прошлом не было никаких взаимодействий, поэтому и в будущем точно так же не будет никаких взаимодействий.

Барышня, боюсь, ваше желание не исполнится. Мало того, что раньше было взаимодействие, в будущем вы будете еще крепче связаны друг с другом.

— Ваш покорный слуга передаст сообщение барышни слово в слово.

— Я буду ждать решения его высочества, — кивнула Цзин Вань.

— Если его высочество захочет предложить барышне войти в ванфу, что вы будете делать? — с любопытством спросил Ань И. Однако, как только это прозвучало, он тут же смутно пожалел об этом. Поначалу он хотел исправить ситуацию. Тем не менее, в результате, поскольку он от начала и до конца сознательно или бессознательно уделял пристальное внимание своему господину, опасаясь, что у него будут какие-то инструкции, а он не сможет их увидеть, на этот раз Ань И, и правда, встретился с его полуоткрытыми глазами. Не нужно думать, чтобы понять, что их хозяин тоже хотел знать ответ. Так что, оставшиеся слова, достигнувшие его рта, были проглочены обратно.

— Ты ведешь себя грубо, — хотя ее семейное происхождение не было выдающимся, этот вопрос все еще не из тех, что мог задать телохранитель, даже служивший кому-то из императорской семьи.

Ань И почувствовал себя неловко. Поскольку он первым полез на рожон, то даже если он, и правда, умрет, он все равно должен был через не хочу играть со смертью до самого конца:

— Ваш покорный слуга спрашивает из чувства долга, думая, что если господин задаст этот вопрос, то хорошо бы получить ответ заранее. Я не собирался оскорблять барышню, прошу вас простить меня.

— Ты, и правда, верный и преданный телохранитель, — улыбнулась Цзин Вань. — Этому вопросу лучше подождать до тех пор, пока ваш господин на самом деле не захочет, чтобы я вошла в Цзинь ванфу. Я все покажу вам своими действиями.

Ань И почувствовал, что хотя она и улыбалась, ее глаза были довольно холодны, даже заставляя его почувствовать, что они необычайно похожи на глаза господина в определенные моменты. Он не мог избавиться от чувства тревоги. На этот раз он, возможно, на самом деле обидел ее. Ему оставалось только надеяться, что она не злопамятна. Кроме того, пока у нее было хоть какое-то намерение доставить ему неприятности, он полагал, что его хозяин будет очень рад преподать ему урок ради ее успокоения. Как же это утомительно. Он явно нес бремя за своего господина, но не мог получить ни малейшей выгоды.

— Тогда сначала мы уйдем отсюда, — Ань И подошел к Ань Цзю, чтобы помочь ему поддержать Ли Хун Юаня.

— Подожди, — Цзин Вань остановила их.

— Что еще нужно барышне?

— Кто может помочь срезать эту метку? Пусть другие думают, что, когда я упала сверху, меня порезали сломанные ветки и все такое, — Цзин Вань без колебаний коснулась своей шеи.

Как только эти слова прозвучали, все теневые стражи почувствовали, что окружающий воздух стал холоднее. По их спинам прошла холодная дрожь, но они сдерживали желание посмотреть на своего хозяина.

— Ну и что же? Неужели это очень трудно? Я сама не знаю своих сил; боюсь, что переборщу и перережу кровеносный сосуд. Все вы наверняка в состоянии прекрасно замаскировать метку и не нанести мне слишком серьезную травму, — основной смысл был в том, что если они этого не сделают, она сделает это сама.

Какая трудная проблема! По сравнению с тем, что было в самом начале, этот вопрос заставлял их головы болеть еще больше!

Наблюдая за их неловко уклоняющимися взглядами, она сказала:

— Я подумала, что вы все должны были привыкнуть к таким меткам и не удивились, увидев мою. Кроме того, судя по выражению ваших лиц, вы все прекрасно знаете, кто это сделал. Но сейчас вы все ведете себя как застенчивые девушки, — Цзин Вань сначала бесцеремонно "ударил ножом" Ли Хун Юаня, а потом приказала всей этой толпе телохранителей "уколоться до крови" самим.

Барышня, великий предок, мы невиновны. Мы определенно никогда не видели таких вещей раньше. Кроме того, пожалуйста, не говорите ничего неосторожного, это может кого-то убить. След укуса на вас слишком очевиден, вот почему мы сразу же увидели его. Мы совсем не заглядывались на него намеренно. Дело не в том, что мы не похожи на мужчин, а в том, что вы намного смелее нас.

Господин, боевая мощь будущей ванфэй слишком ужасна, мы больше не можем держаться, быстро перестаньте притворяться. Эти "любовные похождения" — это все ваша вина, не надо, когда придет время, заставлять нас идти навстречу ветрам и защищать вас от дождей! Вы можете уклониться в эту минуту, но не прятаться всю жизнь. Подождите, пока ванфэй выйдет замуж и закроет двери, чтобы свести счеты, тогда эти подчиненные не смогут вам помочь.